

Не знаю, сколько времени я проспал на полу в кладовой, но, должно быть, много. Внезапно я был разбужен тревожными криками и не успел еще собраться с мыслями и сообразить, где я нахожусь, как услышал выстрелы, звук которых гулко прокатился по подземным коридорам.

Я вскочил на ноги. В дверях, напротив тех, через которые мы вошли в комнату, стояло двенадцать младших жрецов. Вокруг меня извивались в предсмертных судорогах тела моих спутников: спаслись только Тувия и Тарс Таркас, которые, подобно мне, лежали на полу и тем избежали губительного огня.

При виде меня жрецы опустили ружья, и на их лицах отразился испуг и изумление. Я немедленно воспользовался этим.

- Что это значит? - вскричал я гневно, - не хватает, чтобы Сатор Трог был убит своими подчиненными!

- Смилуйся, владыка десятого цикла, - вскричал один из жрецов, а остальные попятились к двери, как бы желая скрыться с глаз разгневанного повелителя.

- Спроси, что им здесь нужно, - шепнула Тувия.

- Эй, что вы здесь делаете? - крикнул я.

- Двое из внешнего мира бежали и скрываются во владениях. Мы искали их по приказанию отца жрецов. Один из них белый с черными волосами, а другой - огромный зеленый воин.

И при этом жрец бросил подозрительный взгляд на Тарс Таркаса.

- Вот он, - воскликнула Тувия, - и если бы вы взглянули на мертвого человека у двери, то признали бы и другого. Сатор Трогу и его рабам удалось выполнить то, чего младшие жрецы охраны не сумели сделать - убить одного и захватить в плен другого. За это Сатор Трог даровал им свободу. А вы, в вашем неразумении, убили всех, кроме меня, и чуть не убили самого великого Сатор Трога!

Жрецы казались испуганными и растерянными.

- Не лучше ли им бросить эти тела растительным людям и вернуться к себе, владыка? - обратилась ко мне Тувия.

- Да, сделайте, как вам скажет Тувия, - сказал я.

Когда жрецы подняли тела, я заметил, как один из них, при виде лица Сатор Трога бросил украдкой взгляд в мою сторону. Я мог бы поклясться, что он что-то заподозрил, но это было только подозрение, которое он не осмелился высказать.

Вынося тело из комнаты, он снова окинул меня быстрым вопросительным взглядом, а затем перевел глаза на блестящий плешистый череп мертвеца и на губах его зазмеилась торжествующая улыбка.

Только Тарс Таркас, Тувия и я остались в живых. Роковые выстрелы жрецов лишили наших спутников последнего шанса на свободу.

Когда мрачная процессия с покойниками скрылась, Тувия стала торопить нас. Она тоже заметила подозрительный взгляд жреца, выносившего тело Сатор Трога.

- Это не сулит нам ничего хорошего, - молвила она. - Жрец не осмелится сам обвинить тебя, боясь ошибиться, но есть жрецы выше его, которые могут потребовать тщательного расследования, а это будет для нас роковым концом.

Я пожал плечами. Мне самому казалось, что концом всех наших усилий будет смерть. Хотя сон и освежил меня, но я чувствовал себя очень слабым от потери крови. Раны мои горели. Медицинской помощи ожидать было неоткуда. Как я хотел бы иметь в своем распоряжении мази и настойки зеленых женщин, которые обладали почти волшебной целительной силой! Эти средства возродили бы меня через час.

Настроение мое было подавленное. Никогда еще я не чувствовал такой безнадежности перед лицом опасности. В эту минуту случайный сквозняк подхватил длинные желтые волосы моего парика, и они скользнули мне по лицу.

Может все же мой маскарад откроет нам дорогу к свободе? Может, мы все-таки спасемся, если попробуем бежать раньше, чем будет поднята общая тревога? И я решил сделать еще одну попытку.

- Что предпримет жрец, Тувия, - спросил я. - Через, сколько времени они вернуться?

- Он пойдет к отцу жрецов, к Старому Матаи Шангу. Ему придется ждать аудиенции, но так как он занимает высокое положение среди младших жрецов, то его скоро примут. Если отец жрецов поверит его истории, то через час все коридоры и комнаты, все дворцы и сады будут оцеплены сыщиками. Значит, у нас есть час. Мы должны пройти на вершину скал, - ответила она, - а оттуда через сады во внутренний двор. Затем наш путь будет пролегать между храмами жрецов к внешнему двору. А потом еще укрепления.... Нет, нет, это совсем безнадежно! Десять тысяч воинов не смогли бы пробиться к свободе из этого ужасного места. С начала мира жрецы работают над укреплением своей твердыни. Беспрерывная линия неприступных крепостей окружает внешние склоны горы Оц. За этими укреплениями находится миллион бойцов, всегда готовых к сражению. Дворы и сады полны рабами, женщинами и детьми. Нельзя пройти и несколько шагов, без того, чтобы не быть обнаруженным.

- Если нет другого пути, не к чему распространяться о затруднениях!

- Не попытаться ли нам лучше пробраться после наступления темноты? - спросил Тарс Таркас.
- Днем, по-видимому, нет никаких шансов на успех.

- Ах! Ночью укрепления хорошо охраняются, может быть, даже еще лучше, чем днем. Правда, в садах и во дворе меньше народа, - ответила Тувия.

- Который теперь час? - спросил я.

- Была полночь, когда ты меня освободил, - сказала Тувия. - Через два часа мы были в кладовой. Здесь ты проспал четырнадцать часов. Теперь, должно быть опять солнечный закат. Пойдем к какому-нибудь ближайшему отверстию в скале и посмотрим.

При этих словах она повела нас по извилистым коридорам, пока после одного поворота мы не подошли к отверстию, выходящему на долину Дор.

По правую руку от нас, за западными склонами горы Оц, сидел огромный красный шар солнца.

Немного ниже, на балкончике, стоял на часах святой жрец. Служебное красное платье было

туго стянуто вокруг его тела, предохраняя от холода. Атмосфера там настолько редкая, что она поглощает очень мало солнечного тепла, потому днем всегда жарко, а ночью холодно. Так как разреженная атмосфера не преломляет солнечных лучей, то на Таре нет сумерек. Когда огромный солнечный шар скрывается за горизонтом, то впечатление такое, как если бы потушили лампу в комнате. После яркого света вас сразу окутывает полный мрак. Тогда восходят луны, таинственные волшебные луны Тары, низко пробегающие над планетой, как большие метеориты.

Заходящее солнце кидало яркие блики на западный берег Коруса, на пурпурный луг и роскошные леса. Под деревьями паслись стада растительных людей. Взрослые стояли, вытянувшись во весь рост, и подрезали своими когтями листья и ветки. Теперь я понял, отчего деревья были подрезаны так тщательно, что я даже вообразил, что нахожусь в парке культурных людей!

Стоя у окна, мы смотрели на Исс, вытекающий из-под скал. Вскоре из-под горы показался челн, нагруженный людьми внешнего мира. Их было двенадцать. Все они принадлежали к высококультурной красной расе, которая является господствующей на Таре.

Взгляд сторожевого жреца тоже немедленно устремился на обреченных. Он поднял голову и, перегнувшись через низкие перила, окаймлявшие балкон, испустил пронзительный злобный крик, которым он созывал к нападению дьяволов этого адского места.

С минуту животные стояли, наострив уши, а затем огромными неуклюжими прыжками бросились из рощи к берегу реки.

Путешественники высадились и стояли на лугу, когда ужасная орда накинута на них. Бесплодные попытки защититься и вопли ужаса быстро прекратились. Наступило молчание, во время которого огромные омерзительные чудовища покрывали тела несчастных жертв, и отвратительные губы присасывались к ним.

Я с отвращением отвернулся.

– Их пир скоро будет кончен, – сказала Тувия. – Большие белые обезьяны получают мясо после того, как растительные люди высосут кровь. Смотри, они уже идут!

Я посмотрел в сторону, куда показывала девушка, и увидел десяток белых чудовищ, бегущих через долину к реке. Но в эту минуту зашло солнце, и нас окутал полный мрак.

Не теряя времени, Тувия повела нас по коридору в скале, который все время поднимался. Этот коридор должен был вывести нас на поверхность, лежащую на пятьсот метров выше того уровня, на котором мы находились первоначально.

Дважды огромные бенсы, которые свободно бродили по коридорам, преграждали нам путь, но всякий раз Тувия отдавала им тихим голосом приказание, и рычащие звери угрюмо скрывались.

– Если все препятствия ты будешь преодолевать так же легко, то наш путь не будет трудным, – сказал я, улыбаясь. – Как ты делаешь это, Тувия?

Она засмеялась, но потом содрогнулась.

– Я и сама не знаю, – промолвила она. – Когда я попала сюда, я навлекла на себя гнев Сатор Трога за то, что оттолкнула его. Он приказал бросить меня в одну из больших ям во внутренних

садах. Яма была полна бенсами. У себя на родине я привыкла приказывать. Что-то в моем голосе устрасило зверей, когда они прыгнули на меня.

Вместо того чтобы разорвать в клочья, как того желал Сатор Трог, они улеглись у моих ног и начали ласкаться. Это так забавляло Сатор Трога и его друзей, что они оставили меня для дрессировки этих страшных зверей. Я их всех знаю по именам. Их много бродит по этим нижним коридорам: пленники часто умирают в цепях, и бенсы помогают очищать проходы от трупов.

Наверху, в храмах и садах, бенсы содержатся в ямах. Жрецы их боятся, и поэтому избегают проникать в нижние коридоры, разве что служба потребует.

Слова Тувии вызвали во мне новую мысль.

– Не взять ли нам с собой нескольких бенсов и выпустить их на волю? – спросил я.

Тувия засмеялась.

– Да! Это, наверное, отвлекло бы внимание от нас.

Она начала звать тихим певучим голосом и продолжала напевать, в то время как мы кружились по лабиринту подземелья коридоров и комнат.

Вскоре, позади нас послышались шаги мягких лап и, обернувшись, я увидел пару больших зеленых глаз, горевших в темноте. Из бокового коридора тихо выскользнула гибкая темная фигура.

Мы спешили вперед. Со всех сторон раздавалось глухое рычание. Свирепые звери один за другим отзывались на зов своей госпожи.

Каждому из тех, кто присоединялся к нам, она говорила что-то. Они шли за нами, как хорошо вышколенные терьеры. Но я не мог не смотреть с опаской на их страшные челюсти, покрытые пеной. Тарс Таркас и я, возбуждали их аппетит, и они бросали на нас жадные взгляды.

Вскоре, мы оказались окруженными пятьюдесятью животными. Двое из них шли по обе стороны Тувии наподобие стражи. Время от времени гладкое холодное туловище касалось моих голых ног.

Я никогда не забуду этой необычайной картины. Среди золотых стен, сиявших драгоценными камнями, тускло мерцал свет редких ламп. Огромные звери бесшумно ступали по камню. Рядом со мной шагала огромная фигура тарка, я сам выступал увешанный драгоценной диадемой жреца, и впереди шла прекрасная нежная девушка.

Вскоре, мы дошли до большой комнаты, которая была освещена ярче, чем коридоры. Тувия остановила нас; осторожно подкралась к двери и заглянула внутрь. Затем знаком приказала нам следовать за ней.

Комната была полна странными существами, которые населяют этот подземный мир. Это была необычайно богатая коллекция вырожденцев – потомство пленников внешнего мира, странная помесь красных и зеленых тариан и белой расы жрецов. Благодаря постоянному заключению в подвалах, они больше походили на трупы, чем на живые существа. Многие из них были искалечены; большая часть, по словам Тувии, потеряла способность видеть.

Они валялись на полу целыми кучами, и вид их напомнил мне иллюстрации к Дантову Аду. И какое сравнение могло бы быть более подходящим? Разве это место не было адом, населенным погибшими душами, проклятыми навеки, без всякой надежды на спасение?

Осторожно пробирались мы через комнату, обходя группы спящих. Бенсы жадно поводили ноздрями при виде соблазнительной добычи, в таком изобилии лежащей перед ними.

Мы прошли целый ряд подобных комнат, а дважды нам пришлось пройти мимо них. В некоторых были закованы пленники и звери.

- Почему не видно ни одного жреца? - спросил я Тувию.

- Они редко спускаются ночью в подземные коридоры. Бенсы бродят на свободе; жрецы их боятся. Они боятся всех обитателей этого мрачного мира, которых они сами же вскормили. Иногда пленники восстают и убивают их. Жрец никогда не может быть уверен, что из какого-нибудь темного угла не выпрыгнет на него сзади убийца.

Днем другое дело. Коридоры и комнаты переполнены стражей, которая ходит взад и вперед. Из верхних храмов сотнями приходят рабы в кладовые и склады. Все кипит жизнью. Ты этого не видел сегодня, потому что я вела вас кружным путем. Однако и теперь нам может повстречаться жрец, иногда они заходят сюда и после заката солнца. Поэтому-то я и продвигаюсь с такой осторожностью.

Но мы благополучно достигли верхних этажей, и Тувия остановила нас перед невысоким, но крутым подъемом.

- Над нами, - сказала она, - дверь во внутренние сады. Отсюда до внешних укреплений, на протяжении четырех километров, нам грозят бесчисленные опасности. Стража охраняет дворы, храмы, сады. Каждый сантиметр укреплений находится под наблюдением часового.

Я не мог понять, для чего нужна была жрецам эта огромная вооруженная сила, если их крепость и так окружена тайной и суеверием, и ни один человек Мусраба не осмелился бы приблизиться к ней. Я спросил Тувию, каких врагов могли опасаться жрецы в своей неприступной твердыне.

Мы стояли у двери, и Тувия открывала ее.

- Они боятся черных пиратов Мусраба, - сказала она. - Да спасут нас от них наши предки!

Дверь открылась. Холодный воздух ночи пахнул нам в лицо.

Огромные бенсы, почуяв непривычные запахи, с глухим рычанием бросились мимо нас в сад.

Внезапно с крыши храма раздался громкий тревожный окрик. Крик был подхвачен и передавался от поста к посту, пока не замер вдали.

Меч великого тарка выпал из ножен. Тувия, вздрогнув от страха, прижалась ко мне.